

**Целесообразность принятия законопроекта
«О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»**

Литвак София Глебовна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

Статья посвящена вопросам семейно-бытового насилия в Российской Федерации и целесообразности принятия законопроекта, который регулировал бы данную проблему: влияние законопроекта на российское общество, меры и виды профилактики домашнего насилия. В работе представлены положительные и негативные стороны проекта федерального закона.

Ключевые слова: насилие, профилактика насилия, законопроект.

**Expediency of the adoption of the bill «On the prevention of domestic violence
in the Russian Federation»**

Litvak Sofiia Glebovna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The article is devoted to the issues of domestic violence in the Russian Federation and the expediency of adopting a bill that would regulate this problem: the impact of the bill on Russian society, measures and types of prevention of domestic violence. The paper presents the positive and negative aspects of the draft federal law.

Keywords: violence, prevention of violence, the bill.

Актуальность исследования. Проблема домашнего насилия остро стоит в наши дни. Семейно-бытовому насилию подвергаются российские граждане независимо от пола, возраста, имущественного состояния и иных факторов.

Цель исследования. Определить целесообразность принятия закона «О профилактике семейно-бытового насилия».

Статья М.В. Архиповой посвящена методикам предупреждения насилия в российских семьях [2]. В своей работе Д.С. Кардаш и Ю.С. Пршикова проанализировали пробелы законодательства Российской Федерации в области регулирования семейно-бытового насилия [3]. Т.А. Рубанцова в своей статье поднимает данную проблему, проводит анализ отечественного и зарубежного законодательства [4].

По данным годового отчёта МВД РФ за 2020 год, количество преступлений, совершенных на бытовой почве, уменьшилось до 74,5 тыс., в сфере семейно-бытовых отношений – до 28,9 тыс., в том числе зафиксировано на 11,6% (5,4 тыс.) меньше фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 6,1% (7,2 тыс.) – средней тяжести и на 4,1% (15,8 тыс.) – легкого вреда здоровью, на 4,8% (35,2 тыс.) – фактов угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [5].

Данные МВД РФ в 2021 году: в семейно-бытовой сфере по итогам восьми месяцев отмечается сокращение на 4,3% (5,2 тыс.) фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 8,9% (6,6 тыс.) – причинения вреда здоровью средней тяжести и на 3,3% (15,3 тыс.) – легкого вреда здоровью [5].

Однако некоторые не согласны с данными статистики. Депутат Госдумы Оксана Пушкина отметила, что семейно-бытовое насилие присутствует во многих российских семьях, однако до принятия специализированного закона точной статистики получить не удастся.

Реальный показатель может быть, действительно, существенно выше с учетом широко распространенной стигматизации жертв и неполной регистрации случаев психологического и сексуального насилия [2].

Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения Тедрос Адханом Гебрейесус отметил, что проблема насилия, причиняющего страдания миллионам семей, характерна для каждой страны и культуры и усугубляется пандемией COVID-19. Однако в отличие от COVID-19 насилие нельзя остановить при помощи вакцины. С ним можно бороться только системными и целенаправленными усилиями правительств, местных общин и отдельных людей по изменению вредных установок [6].

Принятие законопроекта «о профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» вызвало отклик в обществе. Дебаты, социальные опросы и митинги, которые проводились в поддержку принятия проекта закона или, наоборот, в несогласии с этим, проходили несколько месяцев.

Почти две трети россиян (61%) считают насилие в семье серьезной социальной проблемой, в то время как другие считают важность этой проблемы преувеличенной. Среди женщин абсолютное большинство (74%) считают насилие в российских семьях серьезной проблемой, в то время как среди мужчин мнения по этому вопросу разделились поровну [7].

Анализ статистики показывает, что тема семейно-бытового насилия не является новой для российского общества. Больше половины граждан либо сами сталкивались с этим, либо знают случаи проявления домашнего насилия в других семьях.

Помимо этого, четверо россиянок подали жалобу в Европейский суд по правам человека. Среди них Маргарита Грачева, которой бывший муж отрубил кисти рук. Наталье Туниковой, которую партнёр пытался сбросить с 16-го этажа. Защищаясь, женщина ударила его ножом, и суд признал её виновной. Елена Гершман, пережившая девять нападений со стороны бывшего мужа и дважды отказ в возбуждении дела. И Ирина Петракова,

которая регулярно подвергалась насилию и издевательствам со стороны своего мужа.

Европейский суд по правам человека обязал Российскую Федерацию выплатить компенсацию, признал, что в отношении истцов были нарушены статьи Конвенции о запрете пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и о запрете дискриминации. Помимо этого, постановил, что Российская Федерация должна внести в законодательство поправки, направленные на предотвращение повторных актов домашнего насилия и защиту жертвы подобного насилия.

К сожалению, на данный момент, нет закона, который бы регулировал бы эти случаи, но практика других стран позволяет перенять опыт, поднять проблему семейно-бытового насилия, подготовить меры к его предотвращению, предотвращению административной или уголовной ответственности.

Но законопроект имеет некоторые недоработанные моменты в области понятийного аппарата, а именно, термины «семейно-бытовое насилие», «физическое и (или) психологические страдания», «имущественный вред» [4].

Сам термин «семейно-бытового насилия», предложенный инициаторами проекта, предполагает, что на практике можно исключить из него все виды физического насилия (побои, причинение вреда здоровью и т. п.), так как данные виды насилия всегда содержат в себе признаки административного правонарушения или преступления, то есть действие конкретно этого закона на них распространяться не будет.

Невозможно понять, в каких ситуациях будет применён данный законопроект, где заканчивается семейно-бытовое насилие и начинается административная или уголовная ответственность.

Разумеется, необходимо применять меры, предусмотренные действующим законодательством, обращаться в правоохранительные органы и органы опеки и попечительства. Но виды и меры, предусмотренные в законопроекте, а именно защитные предписание и судебное защитное предписание ещё не известно российскому праву. Более того предусмотрены такие меры как: правовое просвещение и правовое информирование, профилактическая беседа, профилактический учёт и профилактический контроль, помощь в социальной адаптации лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, социальная реабилитация лиц, подвергшихся семейно-бытовому насилию, специализированные психологические программы [1].

Однако, при использовании судебного защитного предписания на нарушителя могут возложить обязанность покинуть совместное место жительства (пребывания). На первый взгляд это обеспечит жертве безопасность от нарушителя, но если нарушитель является единственным кормильцем в семье, то его уход лишит семью средств существования или самого жилья, например, если он является нанимателем. Подобный вопрос может возникнуть, если нарушитель является родителем.

Решением может служить создание специальных жилищных фондов или включение граждан, пострадавших от домашнего насилия в специальную категорию, имеющих право проживания в специализированных жилищных фондах. Но для этого государству потребуется выделить определённый бюджет на создание таких «убежищ» и их функционирование. На данном этапе можно создать государственные кризисные центры или спонсировать уже функционирующие, такие как «П.О.Л.И.Н.А.», «Анна», «Двоеочие» и другие. Законопроект предполагает такое делегирование.

К тому же защитное предписание выносится с согласия лица, пострадавшего от семейно-бытового насилия, но часто нарушители или их родственники оказывают воздействие на своих жертв.

Два вида профилактики домашнего насилия: общая, направленная на повышение правовой грамотности граждан, и индивидуальная, основанная на индивидуальных особенностях граждан, позволит оказывать не только наиболее эффективную воспитательную работу с агрессором, но оказывать правовую и социальную помощь жертвам [1].

Помимо этого, важным замечанием является то, что проект предусматривает психологическую помощь к нарушителю и пострадавшему. Ведь психологическое сопровождение, выявление причин и условий семейно-бытового насилия является важной частью исправления нарушителя и профилактики в дальнейшем возможных нарушений.

Другие же термины включают в себя слишком обширные и «размытые» виды. Так «имущественный вред» может нанести человек, которые в порыве гнева и ревности уничтожает имущество партнёра, так и человек, который, по мнению супруга (супруги), нерационально использует семейный бюджет.

Реагирование на акты домашнего насилия может происходить как по заявлению потерпевшего (ей), так и по заявлению третьих лиц [1]. С одной стороны, это позволит родственника, которым известно о таких случаях, содействовать защите близких людей, но этим могут воспользоваться знакомые, которые имеют личные неприятные отношения к одному из членов семьи.

Таким образом, законопроект о профилактике семейно-бытового насилия, на мой взгляд, может являться эффективным способом профилактики насилия в семейных отношениях. За неимением новых путей решения или недостаточной эффективности имеющихся норм законодательства, мною предполагается, что данный законопроект должен действовать узконаправленно и точно, его принятие привлечёт внимание к этой проблеме, нарушителям будет предоставлена возможность исправиться, а лица, пострадавшие от семейно-бытового насилия окажутся правовой, социальной и иной помощью, сотрудники полиции и медики, которые сталкиваются с жертвами будут обучены работать с ситуациями домашнего насилия.

Но он нуждается в дополнительной доработке и корректировке, особенно в перечисленных направлениях: анализ понятийного аппарата, проверка жалоб о семейно-бытовом насилии со стороны третьих лиц (не

имеющих отношения к конкретной семье граждан), создание государственных кризисных центров для лиц, пострадавших от насилия, или спонсирование негосударственных центров, но активно функционирующих и имеющих опыт.

В противном случае законопроект при его принятии может влиять на сферу семейно-бытовых отношений как в положительном, так и в негативном аспектах.

Библиографический список

1. О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации: проект ФЗ от 29.11.2019. СПС Гарант.
2. Архипова М. В., Редькина Е. А. Предупреждение преступного насилия в семье // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 2 (44). С. 114 – 117.
3. Кардаш Д. С., Паршикова Ю. С. Законодательное регулирование проблемы семейно-бытового насилия // Иновации. Наука. Образование. 2021. Т. 1. № 44. С. 383 – 387.
4. Рубанцова Т. А. Проблема определения семейно-бытового насилия в праве / Т. А. Рубанцова // Наукосфера. 2021. № 10-2. С. 256 – 259.
5. Media.mvd URL: <https://media.mvd.ru>
6. Who.int URL: <https://www.who.int>
7. Levada.ru URL: <https://www.levada.ru>